

Романовская Вера Борисовна

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Иммаева Бика Абдулкаримовна

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КРИТЕРИЕВ ДЕСТРУКТИВНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ (ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)¹

Конфессиональный состав современного общества характеризуется большим разнообразием. Кроме традиционных религиозных организаций, в нем действуют и новые (нетрадиционные) религиозные и социально-духовные движения, представляющие собой целый спектр религиозных, квазирелигиозных и псевдорелигиозных культов, чьи учения и практики могут иметь как деструктивный, так и конструктивный характер. Осуществляя правовое регулирование деятельности религиозных объединений, государство должно, с одной стороны, обеспечить гарантированную Конституцией свободу совести и вероисповедания, а с другой – оградить общество от деструктивных культов, способных причинить вред нравственности, здоровью, правам и законным интересам граждан, конституционному строю и безопасности государства. Поэтому одной из важнейших задач современных социальных наук, в том числе правовых, является изучение духовной «температуры» общества; проведение исследований, направленных на выявление причин возникновения негативных и позитивных процессов, происходящих в духовной сфере общества, а также определение специфики нетрадиционной религиозности как особой формы социальной активности. Авторами на основе анализа и интерпретации богатого эмпирического материала был сформулирован перечень критериев, по которым можно отделить деструктивные (тоталитарные) секты от новых религиозных или интеллектуальных (духовных) движений позитивного толка. Предложенный перечень критериев может быть использован правотворческими и правоприменительными органами в рамках совершенствования правового регулирования деятельности религиозных объединений и выстраивания государственно-конфессиональной политики в целом.

Ключевые слова: *государственно-конфессиональные отношения, новые религиозные движения, секты, деструктивные и тоталитарные секты, духовно-нравственное воспитание, критерии деструктивности, предупреждение экстремизма*

Информация об авторах: Романовская Вера Борисовна, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7938-5171>, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Н. Новгород, Россия

E-mail: vera_borisovna@mail.ru

Иммаева Бика Абдулкаримовна, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-4720-4452>, магистр юридического факультета, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Н. Новгород, Россия

E-mail: 1997immaeva@gmail.com

Дата поступления статьи: 10.09.2020

Для цитирования: Романовская В.Б., Иммаева Б.А. Определение критериев противоправности в деятельности новых религиозных движений (теоретико-правовой аспект) // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 4. С. 209-215. DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-4-209-215>

Vera B. Romanovskaya

Lobachevsky Nizhny Novgorod State University

Bika A. Immaeva

Lobachevsky Nizhny Novgorod State University

DETERMINATION OF THE CRITERIA OF DESTRUCTIVENESS IN THE ACTIVITIES OF NEW RELIGIOUS MOVEMENTS (THEORETICAL AND LEGAL ASPECT)

The confessional composition of modern society is characterised by great diversity. In addition to traditional religious organisations, new (non-traditional) religious and socio-spiritual movements operate in it, representing a whole spectrum of religious, quasi-religious and pseudo-religious cults, whose teachings and practices can be both destructive and constructive. In carrying out legal regulation of the activities of religious associations, the state must, on the one hand, ensure the freedom of conscience and religion guaranteed by the Constitution, and on the other hand, protect society from destructive cults that can harm morality, health, rights and legitimate interests of citizens, the constitutional order and security of the state. Therefore, one of the most important tasks of modern social sciences, including legal ones, is the study of the spiritual «temperature» of society; conducting research aimed at identifying the causes of negative and positive processes occurring in the spiritual sphere of society, as well as determining the specifics of non-traditional religiosity as a special form of social activity. Based on the analysis and interpretation of rich empirical material, the authors formulated a list of criteria by which one can separate destructive (totalitarian) sects from new religious or intellectual (spiritual) movements of a positive nature. The proposed list of criteria can be used by law-making and law enforcement bodies in the framework of improving the legal regulation of the activities of religious associations and building state-confessional policy in general.

Keywords: state-confessional legal relations, new religious movements, sects, destructive and totalitarian sects, spiritual and moral education, criteria of destructiveness, prevention of extremism

Information about the author: Vera B. Romanovskaya, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7938-5171>, Candidate of Jural Sciences, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Faculty of Law, Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, Russia

E-mail: vera_borisovna@mail.ru

Bika A. Immayeva, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-4720-4452>, Master of Law Faculty, Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, Russia

E-mail: 1997immaeva@gmail.com

Article received: September 10, 2020

For citation: Romanovskaya V.B., Immayeva B.A. Determination of the criteria of destructiveness in the activities of new religious movements (theoretical and legal aspect). Vestnik of Kostroma State University, 2020, vol. 26, № 4, pp. 209-215 (In Russ.). DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-4-209-215>

Неотъемлемым правом гражданина Российской Федерации является «право на свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними»².

В Российской Федерации существует более 60 вероисповедных направлений и огромное количество духовных направлений внерелигиозного толка. Сведения о государственной регистрации религиозных организаций по состоянию на 1 января 2020 г.³ представляют следующую картину. Министерством юстиции Российской Федерации официально зарегистрировано более 31 000 религиозных организаций, из них помимо православных, которых большинство (18 653), еще действуют 238 организаций Римско-католической церкви, 107 – Армянской апостольской церкви, около 6 тыс. организаций различных протестантских направлений, около 6 тыс. мусульманских и около 300 буддийских общин. Все вышеперечисленные религиозные организации представляют традиционные религии.

Однако, как верно замечает профессор О.И. Сгибнева, не только они «составляют профессиональный портрет современной России. С конца 80-х гг. прошлого века активно распространяются организации и движения, смысл которых по-разному интерпретировался исследователями современной религиозной ситуации в стране. Их называли нетрадиционными культурами, неорелигиями, тоталитарными сектами, внеконфессиональными и неканоническими верованиями» [Сгибнева: 80–85].

Большинству приверженцев традиционных религиозных культов свойственна определенная «неприязнь» по отношению к другим религиозным и нерелигиозным духовным движениям. Это вполне понятно и исторически обусловлено. Однако в последнее столетие появляется все большее количество людей, которые не причисляют себя ни к какому вероисповеданию, это так называемые «религиозно неаффилированные». Эти люди индифферентны по отношению к любым конфес-

сиям, но в тоже время не безразличны по отношению к духовным и интеллектуальным исканиям. По данным исследований Pew Research Center, проводившихся в 44 странах мира, самая большая распространенность религиозно неаффилированных граждан отмечается в странах Центральной Европы, Северной Америки, Северной Европы, Японии, Южной Кореи (от 30–50 %), в России – 18 %. В исламских странах, Израиле и Индии их доля минимальна – менее 1 %⁴. Эти показатели однозначно указывают на то, что в технологически развитых странах уровень религиозности населения значительно ниже, чем в странах третьего мира, особенно тех, которых в теории права относят к странам с религиозной правовой системой. Соответственно, в этих государствах нет проблем с новыми религиозными движениями, поскольку практически все население этих стран исповедует традиционную религию.

Таким образом, новые религиозные движения – это феномен прежде всего западной культуры, и в том числе – знаковое явление в российском гражданском обществе, которое требует пристального внимания со стороны правоведов, социальных психологов, педагогов и других специалистов, изучающих «духовную температуру» общества.

В России действуют в качестве зарегистрированных религиозных организаций либо религиозных групп множество новых движений, отпочковавшихся от традиционных религий или появившихся в результате прозелитизма западных проповедников или восточных гуру. Новые религиозные движения (далее – НРД) приобрели широкую популярность и привлекли к себе часть паствы Русской православной церкви и других традиционных конфессий, представители которых крайне отрицательно оценивают это явление. Все НРД априори стали рассматриваться как угроза традиционным религиям и их последователям. Понятно, что такая однозначная оценка не имеет ничего общего с объективностью. Положительное или отрицательное влияние НРД на современное российское общество является вопросом, безусловно, серьезным. Он требует вдумчивого анализа и проведения полевых исследований.

Юридическая наука призвана, в частности, анализируя различные социальные явления, определить их значимость, необходимость включения в предмет правового регулирования, а если явление обладает признаками общественной опасности, то указать законодателю на необходимость его криминализации.

В настоящее время у всех на слуху информация о росте исламского фундаментализма, наносящего моральный урон и ослабляющего традиционный ислам, приводящего к образованию деструктивных сект, использующих религиозную тематику в целях распространения экстремистских и террористических идей [Yemeljanova: 129–132].

Кроме движений подобного характера появляются секты чисто тоталитарного плана, не имеющие политических целей, но не менее опасные для психики человека, его здоровья и жизни. Руководители таких сект полностью контролируют все стороны жизни членов, их круг общения и контакты. В некоторых из них используются травмирующие психотехники, подавляющие волю адептов. Участие в таких сектах часто приводит их членов к психическим расстройствам и стойкой утрате здоровья, а порой и массовым самоубийствам. Так, в 1978 г., адепты культа Джима Джонса «Народный храм» совершили массовое самоубийство и убийство более 900 человек в городке Джонстаун, основанном ими в джунглях южноамериканской Гайаны⁵.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) признала важность влияния социокультурных факторов на уровень самоубийств среди взрослого населения, это подтверждают и разнообразные исследования по профилактике самоубийств [De Leo D.: 155–156].

Деструктивные секты, экстремистские и террористические организации представляют собой одну из серьезных социокультурных угроз для современного российского общества, поэтому предупреждение вовлечения молодых людей в такие секты является важнейшей задачей молодежной политики, о чем говорится в соответствующих официальных правовых документах⁶.

Почему или зачем человек обращается к нетрадиционной религиозности? «Согласно концепции Дж. Лофлэнда, при исследовании религиозной конверсии рекрутирования в новые религиозные движения требуется комплексное понимание трех основных факторов «обращения» к новому религиозному выбору: длительная неудовлетворенность имеющимся духовным выбором, убежденность в решении жизненных проблем с помощью новой религии, самоопределение человеком себя как искателя такой религии, которую он сможет считать «истинной»; все они формируют психологическую детерминированность «обращения»» [Смирнов: 152].

Появились научные работы, изучающие данный феномен, в частности, книга Айлин Баркер «Новые религиозные движения: перспектива для понимания общества», в которой и был закреплен этот термин [Barker]. В предисловии к русскоязычному изданию протоирей Владимир Федоров анализирует общехристианское понимание проблемы НРД. Он справедливо отмечает, что «<...> проблема НРД для Церкви – проблема не только для православных, но также и для католиков, англикан, лютеран, реформатов и других христианских исповеданий. Не случайно ею на Западе занимаются давно. В большинстве Церквей в каждой епархии есть священник, который занимается проблемой НРД и научно, и практически (причем, как правило, не имеет других послушаний и полностью сосредоточен на этой теме). Проблематикой НРД занимаются кафедры на богословских факультетах, издается множество статей, книг и брошюр»⁷.

Показательным веянием последних десятилетий является всплеск интереса к восточным философским учениям и религиям как традиционным, так и нетрадиционным, а также к иным формам духовного поиска, не связанным с религиозностью. При этом данная тенденция наблюдается только начиная со второй половины 2000-х гг., в начале XXI в. роль НРД в структуре религиозных организаций России была крайне незначительна, а их появление воспринималось только как часть проникновения в российское общество западных трендов⁸.

Параллельно нарастанию интереса к нетрадиционной религиозности происходит снижение доверия к традиционным религиям. Если в российском обществе всплеск интереса к традиционным религиям ярко наблюдался в 80-х гг. XX в., то в настоящее время он себя практически исчерпал. Молодые люди в большинстве своем либо совсем не интересуются жизнью церкви, либо формально причисляют себя к православным, но не посещают службы и не соблюдают посты и другие обязательные религиозные правила. Интерес к классическому православию сменился для многих ищущих интересом к иным религиозным учениям, нетрадиционным для России. Обратная картина наблюдается в мусульманских регионах страны, где нарастает интерес к исламу, к его традициям и предписаниям. Это наглядно проявляется в поведении молодых людей, изменению повседневной моды у девушек и женщин. В кавказских регионах нашей страны в качестве повседневной одежды девушки носят платки и длинные юбки (например, в Чеченском государственном университете это фактически обязательная форма одежды для студенток), массовые мероприятия (свадьбы, похороны и др.) проводятся без спиртных напитков, на добровольной основе большая часть населения соблюдает религиозные ритуалы («саум», «закят»,

«хаджж», «никах» и др.). Вероятно, данная тенденция способствует укреплению классического миролюбивого ислама, но вместе с тем является почвой для проникновения учений экстремистского толка со стороны иностранных акторов.

Нельзя не отметить такое важное обстоятельство современного мира, как появление и развитие ряда НРД позитивного характера, которые направлены на решение нравственных задач, развитие личности, на гуманизацию общества в целом, изменение отношения человека к природе (формирование эко-мышления). Представители этих направлений исповедуют бескорыстное служение обществу, показывают пример здорового образа жизни, проповедуют вегетарианство, заботу о животных, осуждают алкоголизм, наркоманию, нравственные пороки и преступность⁹. Подобные объединения способствуют снижению криминальной угрозы, улучшению межличностных отношений, укреплению семьи, а также снижению социального напряжения в обществе в целом. Новые нравственно-ориентированные религиозные или нерелигиозные движения являются своего рода противовесом от агрессивных сект и различных деструктивных движений, прикрывающихся масками восстановления чистоты религии.

В настоящее время в общественном пространстве существуют разные НРД, зарегистрированные и не зарегистрированные как религиозные организации, различные до противоположности по своим истинным целям. Движения «светлого пути», как правило, не имеют четкой организационной формы, они открыты для входа и выхода, их мероприятия добровольны, носят волонтерский характер. Отсутствуют всякие требования материального характера, внимание участников направлено на самоанализ, работу над своим характером, отказ от вредных привычек. Возрастные границы размыты, приветствуются все поколения. Деструктивные секты, напротив, ориентированы прежде всего на молодых людей, пик социальной активности которых приходится на возраст от 14 до 25 лет. В подростковом и раннем юношеском возрасте молодые люди, не имеющие устойчивых убеждений, легко попадают под влияние разного рода агитаторов, и становятся участниками сект, выйти из которых потом самостоятельно не могут. Часто обязательным условием вхождения в группу является существенный материальный вклад в виде имущества или работы.

Осознание опасности распространения таких организаций, усиление их влияния в молодежной среде стало предметом многочисленных обсуждений на различных площадках. В частности, в Новосибирске в 2004 г. была проведена конференция «Тоталитарные секты и демократическое государство». В итоговой декларации мероприятия было заявлено: «Мы, участники Международной на-

учно-практической конференции “Тоталитарные секты и демократическое государство”, организованной Новосибирской епархией РПЦ – религиоведы, теологи, священнослужители, эксперты по проблемам сект и культов, психологи, психиатры, журналисты, юристы, представители общественных организаций и госструктур, центров информирования о деструктивных культах и служители традиционных религий – граждане разных стран, люди разных национальностей, убеждений и вероисповеданий, констатируем угрозу, нависшую над Россией и другими государствами – угрозу правам человека и демократическим свободам. Одним из главных источников этой угрозы являются тоталитарные деструктивные секты и стоящие за некоторыми из них отдельные государства и международные экстремистские организации. Бесконтрольная деятельность тоталитарных деструктивных сект имеет характер неприкрытой экспансии, наносящей непоправимый вред здоровью людей, попирающей фундаментальные права человека, создает угрозу семье, обществу и государству»¹⁰.

В феврале 2017 г. в Совете Федерации была создана Рабочая группа по подготовке предложений по совершенствованию законодательства в сфере защиты российских граждан от мошеннических действий сект. Разрабатываются поправки в законы «О свободе совести и о религиозных объединениях», «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в Кодекс РФ об административных правонарушениях, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ¹¹.

В декабре 2018 г. в Совете Федерации состоялся круглый стол на тему «Основные направления совершенствования Федерального закона “О свободе совести и религиозных объединениях” в целях защиты граждан от противоправной деятельности религиозных объединений»¹². Организатор мероприятия – заместитель председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Е.Б. Мизулина. В обсуждении приняли участие представители федеральных и региональных органов государственной власти, религиозных организаций, общественности, эксперты.

Таким образом, проблема новых религиозных движений имеет несколько преломлений. Однако главный вопрос, который стоит перед законодателем и государством, сводится к определению оснований, позволяющих четко понять, какие движения представляют реальную угрозу для общества и личности, и противодействовать этому административными и уголовными мерами, а какие движения способствуют развитию гражданского общества и личности, и их необходимо поддерживать.

Чтобы разобраться в большом разнообразии новых движений, необходимо опираться на определенные критерии. Такие маркеры позволят отде-

Таблица 1

Критерии, определяющие социальную вредность (опасность), деструктивность НРД	Критерии, определяющие социальную полезность, конструктивность НРД
Наличие обязательного материального (имущественного, денежного) вклада для входа	Отсутствие обязательного материального взноса для входа
Затруднительность выхода	Беспрепятственный выход
Внесение материальных средств обязательно	Любые пожертвования производятся исключительно по желанию
Тотальный контроль за личной жизнью	Признание личной свободы и пространства каждого участника
Разрыв с близкими родственниками	Приветствуется семья, семейные ценности
Обязательное совместное проживание членов секты	Совместное проживание не является обязательным, только личное волеизъявление
Обожествление руководителя	Отношения с руководителем строятся на основе уважения к его высокому моральному авторитету
Особые правила в отношении с руководителем	Отсутствие особых правил в отношении с руководителем
Наличие жесткой иерархии участников движения	Равенство всех участников
Эксплуатация adeptов в интересах руководителя	Отсутствие эксплуатации
Асоциальность	Нацеленность на социальное служение
Закрытый характер НРД – отсутствие диалога с другими движениями	Готовность к диалогу с другими движениями, участие в волонтерских акциях
Совместные ритуалы закрытого характера с опасностью для здоровья	Совместные ритуалы открытого характера, полезные для здоровья
Радикальное решение проблем	Самоанализ, работа над своим характером, отказ от вредных привычек
Манипуляция сознанием через применение различных психотехник	Отсутствие манипуляций. Самостоятельное повышение осознанности
Употребление специальных психоделических препаратов	Неприятие подобных практик
Тревожность, страх как типичное состояние	Спокойствие, уверенность, безопасность как типичное состояние
Оппозиционность в отношении к традиционным религиям	Открытость к сотрудничеству с традиционными религиозными организациями
Индифферентное отношение к экологии	Экологичное мышление, бережное отношение к природе, к животным
Проведение закрытых мероприятий исключительно для членов секты	Проведение открытых культурных, «экологических» мероприятий
Ограничение круга интересов только жизнью секты	Приветствуется творчество, получение образования, стремление к знаниям
Конкуренция членов секты за внимание лидера и продвижение в иерархии	Взаимопомощь членов общества

лить опасные НРД от движений, не представляющих опасности ни для личности, ни для общества, ни для государства.

На основе анализа и интерпретации богатого эмпирического материала, собранного в результате изучения деятельности разнообразных НРД, сект, духовно-социальных движений, в том числе общения с их членами, лидерами, бывшими членами, а также исследования их сетевых стратегий (контента сайтов, групп в социальных сетях, YouTube-каналов и др.) были определены и сформулированы следующие критерии деструктивности/конструктивности НРД (см. табл. 1).

Опираясь на предложенные критерии, любой человек, вне зависимости от конфессиональной принадлежности, может определить конструктивную или деструктивную направленность религиозной организации. Учитывая, что молодежь с активным духовным поиском и недостаточным

жизненным опытом находится в группе риска по вовлечению в деструктивные секты и экстремистские организации, чрезвычайно важно на уровне образовательных организаций разъяснять молодым людям способы, методики и техники манипуляции, которые могут применяться при вербовке, критерии, на которые нужно обращать внимание, прежде чем сделать свой выбор.

Еще одна проблема заключается в том, что среди взрослых людей, в том числе и педагогов, укоренилось понимание НРД как однозначно негативного явления. Для многих представителей старшего поколения термин НРД ассоциируется с сектами, то есть имеет негативную коннотацию. Тогда как в современном интеллектуальном пространстве при устойчивом интересе к различным духовным практикам такое понимание является крайне односторонним и даже опасным, препятствующим нравственному развитию современного общества

в условиях девальвации традиционных нормативно-ценностных систем и признании свободы выбора мировоззренческих позиций.

Новые религиозные движения не должны подвергаться стигматизации ни со стороны государства, ни со стороны общественных институтов (традиционных религий, научного сообщества, образовательных организаций и др.). К ним необходим дифференцированный подход, позволяющий, с одной стороны, обеспечить религиозную безопасность общества, а с другой – максимально раскрывать и реализовывать позитивный потенциал НРД.

Примечания

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31235.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 25.09.2020).

³ Предоставление информации о зарегистрированных организациях // Министерство юстиции Российской Федерации. URL: <http://to34.minjust.gov.ru/node/2483> (дата обращения: 01.10.2020).

⁴ Левые и ЛГБТ-френдли: что мы знаем о религиозно неаффилированных? // Религия сегодня. Информационно-консалтинговая компания. URL: <https://reldtoday.com/news/levye-i-lgbt-frendli-что-мы-знаем-о-религиозно-неаффилированных/> (дата обращения: 08.10.2020).

⁵ The Assassination of Representative Leo J. Ryan and the Jonestown, Guyana Tragedy // Time. URL: http://web.archive.org/web/20030628183911/http://www.freedomofmind.com/resourcecenter/groups/peoplestemple/jonestown_doc_1.htm (дата обращения: 10.10.2020).

⁶ Об утверждении «Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года»: Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р // КонсультантПлюс: справ. правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/ (дата обращения: 25.09.2020).

⁷ Айлин Баркер. Новые религиозные движения // Яков Кротов. Путешественник во времени URL: http://yakov.works/history/20/1990/berker_01.htm (дата обращения: 02.10.2020).

⁸ Так, Ф.Ч. Лукас и Т.Роббинс в своей монографии 2004 года отмечают: «...текущие данные показывают, что группы, которые обычно рассматриваются на Западе как НРД, составляют лишь небольшой сегмент российской религиозной сцены, и нет никаких оснований утверждать, что на протяжении 1990-х годов число членов таких орга-

низаций превышало 40 000 человек – около 0,025 процента населения» (см.: P.C. Lucas, T. Robbins. *New Religious Movements in the Twenty-First Century. Legal, Political, and Social Challenges in Global Perspective.* Florence, Taylor & Francis Group, 2004, 103 p.

⁹ Примеры социально полезных движений: Союз борьбы за народную трезвость // URL: <http://www.sbnt.ru/> (дата обращения: 08.10.2020); Александр Меньшиков // URL: <http://www.alexmenchikov.com/2020/04/blog-post.html> (дата обращения: 08.10.2020); Lobsang Tenpa // URL: <https://lobsangtenpa.com/> (дата обращения: 08.10.2020); урокимедитации.рф // URL: <https://xn--80ahclcbajtrv5aebc.xn--p1ai/> (дата обращения: 08.10.2020); Фонд КонTEMPLативных Исследований // URL: <https://www.contemplative.ru/> (дата обращения: 08.10.2020) и др.

¹⁰ Международная конференция «Тоталитарные секты и демократическое государство» // Русская Православная Церковь. Новосибирская митрополия. Собор во имя святого благоверного князя Александра Невского. URL: <https://evolkov.net/cults/official.docs/eurprt96.html> (дата обращения: 01.10.2020).

¹¹ В Совете Федерации состоялось первое заседание рабочей группы по защите российских граждан от мошеннических действий сект // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/events/news/79320/> (дата обращения: 08.10.2020).

¹² В Совете Федерации состоялся «круглый стол», посвященный совершенствованию закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации URL: <http://council.gov.ru/events/news/99603/> (дата обращения: 02.10.2020).

Список литературы

Сгибнева О.И. Религиозные конверсии в современной России // Вестник Волгоградского государственного университета. 2017. № 181. С. 80–85.

Смирнов М.Ю. Социология религии: словарь. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011. 412 с.

De Leo D. Suicide prevention is far more than a psychiatric business. *World Psychiatry*, 2004, 3 (3), pp. 155–156. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC1414698/> (дата обращения: 12.10.2020).

Eileen Barker (ed.). *New Religious Movements: A Perspective for Understanding Society.* Edwin Mellen Press, Cambridge University Press, 1982, pp. 393. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/religious-studies/article/eileen-barker-ed-new-religious-movements-a-perspective-for-understanding-society-pp-393-edwin-mellen-press-1982-4400-paper/28F03057F7334D13BA7544-D8CC774E80> (дата обращения: 02.10.2020).

G. Yemelianova. Divergent trends of Islamic radicalization in Muslim Russia. *Russia and islam: State, society and radicalism*, ed. by R. Dannreuther, L. March. Taylor & Francis Group, 2010, pp. 129–132.

P.C. Lucas, T. Robbins. *New Religious Movements in the Twenty-First Century. Legal, Political, and Social Challenges in Global Perspective*. Florence, Taylor & Francis Group, 2004, pp. 103.

References

Sgibneva O.I. *Religioznye konversii v sovremennoi Rossii* [Religious conversions in modern Russia]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Volgograd State University], 2017, № 181, pp. 80–85. (In Russ.)

Smirnov M. Iu. *Sotsiologiya religii: slovar'* [Sociology of religion: a dictionary]. Saint Petersburg, SPbGU Publ., 2011, 412 p. (In Russ.)